

УДК 101

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНОГО УРОВНЯ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

С.И. НЕКРАСОВ, А.В. НОВИКОВА

Статья посвящена философскому осмыслению проблемы восприятия ценностей и антиценностей. Убеждения, признанные среди людей относительно целей, к которым важно стремиться на протяжении жизни, названы ценностями. Они являются фундаментом для нравственных принципов и обеспечивают людям их человеческое существование даже несмотря на то, что разные культуры придерживаются непохожих принципов. Племя яномаме ценит жестокость по той причине, что мужчина, защищающий свою честь в схватке, проявляет мужество, выдержку, веру в свои силы. Так или иначе, принципы, которых придерживается личность, объясняются моралью. Принципы обосновывают нормы и стандарты, поддерживают человека в стремлении быть честным, искренним для того общества, в котором живёт, и быть достойным его представителем.

Ключевые слова: ценности, мораль, нравственность, антиценности, бестактность, цинизм, взаимопонимание, принципы, дауншифтинг, антипотребительство, хикикомори.

Ценности могут сами по себе стать хорошей причиной для поступков, но для начала они тоже должны объясняться. Понятные причины проливают свет на путь, наполненный ценностями, каждый раз, когда открывается выбор между нравственным и безнравственным поступками. На следующем этапе, когда человек осознанно выходит на тропу нравственности, основания для ценностей служат ему фундаментом, на котором строится достойная жизнь. Очень важно, чтобы нуждающиеся в обосновании ценности стали понятными для каждого ребёнка, и до тех пор, пока дети во всём мире задают вопросы о них, культура человечества будет существовать и иметь под собой основания.

Гуденау объединил все эти элементы следующим образом: "Культура содержит образцы, помогающие решить, что существует (представления и понятия об окружающем мире), что может быть (взаимосвязи), как относиться к тому, что есть и что может быть (ценности), что с этим делать и как это делать (нормы)" [10, с. 62].

Культуры, придерживаясь разных ценностей, все до единой говорят об уважении друг к другу и к особенностям каждой из них, поэтому такое большое их количество никогда не мешает гармоничному сосуществованию в мире и согласии. Так, антрополог Франц Боас отмечает, что культура приживается извне не только у "дикарей", а у каждого человека: "Не будет преувеличением сказать, что нет людей, чьё культурное развитие обошлось без влияния иностранной культуры" [9, с. 626-638].

Внутри каждой культуры ценности дают основание нормам, которые реализуются в процессе людского взаимодействия. Нарушение ожиданий и стандартов по тем или иным причинам регулируется санкциями, целью которых является правовое регулирование поведения в обществе и, в конечном итоге, сохранение важнейших столпов, на которых зиждется культурное благополучие общества. Тюремное заключение или смертная казнь – вопрос, до сих пор вызывающий ожесточённые споры среди учёных, общественных деятелей, политиков, религиозных организаций. Имея под собой моральные основания, он поднимает проблему гуманизма: казнь как убийство свёргает ценность человеческой жизни, а лишение свободы развязывает заключённому руки, ведь вторым пожизненным заключением его уже не напугать [6]. Всё же данный вопрос являет собой санкцию, саму по себе обеспечивающую существование общественных норм, которые обоснованы мировыми ценностями.

Однако даже в XXI в. не во всех сферах мировые культуры пришли к согласию. Долгосрочная аккумуляция, не перетёкшая в культурную ассимиляцию, скорее всего, заключает в себе

латентный конфликт; часто над диаспорами, прошедшими аккультурацию, стоит риск полной ассимиляции.

Почему происходит нарушение единства культуры и, как следствие, санкции становятся настолько острой проблемой? Обществоведы отмечают зависимость роста преступности от неустойчивости религиозных и семейных ценностей, а если говорить в общем – наступает момент кризиса. Эмиль Дюркгейм вводит понятие "аномия", означающее нарушение культурного единства по причине отсутствия чётко определённых норм в обществе.

В настоящее время такие понятия, как честь, совесть, откровенность, искренность, открытость, с одной стороны, трактуются иначе, а с другой стороны, реализуются ещё более искажённо. В современном мире мы уже давно почтительно не обращаемся к нашим родителям на "Вы", а молодёжь путает прямолинейность с бестактностью и цинизмом.

Потерявший духовную защиту, человек оказывается перед враждебным для него миром, в котором имеющиеся ценности низвергаются, и тогда возникают мысли о бренности бытия, о безысходности и безнаказанности. Весь XX в. пронизан кризисом, занимающим всё более широкое пространство: он захватывал и смежные сферы жизни, тогда их проблемы объединялись, накладываясь в несколько слоёв, начинали взаимодействие и совершенно разные области человеческой деятельности, окружая людей всего мира захлёбывающейся, но стремящейся выжить культурой. Это выразилось в поиске новых образов, новых средств и материалов выражения. В эти сто лет направления и школы в сферах культурной и социальной деятельности развивались особенно стремительно, несомненно, и только благодаря философии, литературе, музыке, архитектуре: они занимались поиском фундаментальных оснований, отвечающих новым актуальным вопросам времени.

Рассмотрим экзистенциальный аспект проблемы ценностного отношения человека к миру.

До работ философов Д. Юма и И. Канта самонаблюдение и определение ценностной составляющей когнитивной деятельности системно не разъяснялись ни в теологии, ни в этике, ни в эстетических и иных учениях. В «Критике способности суждения» И. Кант пишет о познавательной и ценностной оценке окружающего мира: «Если бы мир состоял из одних безжизненных или отчасти из живых, но лишенных разума существ, то существование такого мира не имело бы никакой ценности, так как в нем не было бы существа, которое имело бы хотя бы малейшее понятие об этой ценности» [3, с. 485]. В данном высказывании допускается теоретическая мысль о существовании мира, не обладающего ценностью без самого человека и она обязана своему существованию человеку, во внутреннем мире которого оказалось безразличие к самому себе. Рационализаторский подход к ценностному отношению свидетельствует о переходе на новый этап развития культурных отношений человечества. Ватерлиния предшествующего этапа существования исторического, географического, этнического, религиозного многообразия культур держалась на познании, развитии, поведении и была установлена относительно ценностного отношения к действительности. Современный этап выходит за эти пределы и благодаря мыслительным трудам И. Канта характеризуется рассмотрением окружающего мира с другого ракурса.

Иное ценностное понимание запускается в познании в результате потери бытийной рефлексии человека. Индивид становится поддерживающим элементом системы, имеющим определённый функционал, и в отсутствии бытийного самопонимания он устремляет свою энергию в деятельность составляющую своей жизни, где проявляет себя как полезная часть функционирующего и имеющего значимость, иногда глобального процесса, контекстным значением которого пренебрегаем, зато фокусируем своё внимание на функциональной определённости, это задаёт понимание вектора жизнедеятельности человека и направляет его активность, в которой он сравнительно ясно видит смысл. Ориентирами для него могут быть абсолютно разные значения себя, в зависимости от его картины мира, начиная от научных концепций, заканчивая социальными ролями, однако все они имеют определённый концепт ценностной системы, имеющей для человека значимость как для частички сущего, имеющей предопределённость, благо-

даря которой она действует, меняет мир и саму себя и вместе с другими образует динамическую деятельностьную систему. Это определило человека быть значимым ещё вне его смысла быть, поэтому современное познание (XIX-XXI вв.) благодаря появлению в усиленно развивающемся научном познании теории ценностей сосредоточено на разграничении сущего на части, воспроизводимые в системах значений. Часть значений интерпретируется как ценностные ориентиры, а социологические методы исследования человека, подводящие смысл к концепции заранее определённой человеческой сущности стали актуальным ответом на ситуацию потери бытия в самопонимании современного человека.

Позже данную идею развивали Ф. Ницше и М. Хайдеггер.

Ф. Ницше поставил проблему переоценки всех ценностей. По сути, это проблема вообще возможности бытия ценностей в западном обществе, то есть как они могут формироваться, в чем их исток. М. Хайдеггер в «Европейском нигилизме» полагает, что «воля к власти» – вот новый принцип формирования новых ценностей. Но смотря как понимать волю к власти. С М. Хайдеггером можно было бы согласиться только тогда, когда «воля к власти» означает волю к жизни, сформированную инстинктом выживания. На этот смысл формулы Ф. Ницше указывает П. Тиллих. После О. Шпенглера вплоть до наших дней стало обычным утверждение, что система ценностей западного общества претерпевает глубокий кризис и это, в частности, проявляется в процессах дегуманизации общества. Изменение, обозначенное как потеря бытия в самопонимании человека при переходе к деятельному самопониманию, совпадает с периодом кризиса ценностей западного общества. Данный кризис сопровождается дистанцированием человека по отношению к ценностям, с чем связана возможность их познаваемости методологически и философски, что обуславливает развитие аксиологии. С.В. Поросёнков в своей монографии подчёркивает связь между процессом потери бытийного самопонимания и кризисом ценностей [7]. Зависимость ценностей и условий человеческого существования – это вопрос не о происхождении ценностей, не качеств человека, определяющих ценностные значения, а вопрос об онтологической форме, которую задает ценностному отношению взаимосвязь существования человека с совершаемой им деятельностью.

Среди концепций и философских идей аксиология, выступающая как самостоятельная философская дисциплина, появляется сравнительно недавно. Появление аксиологий в XIX в. совершилось на фоне исчезновения единой ценностно-смысловой системы координат бытия для западноевропейского мышления. Это было одним из факторов различий в теориях ценностей. Г.Х. Гадамер, характеризуя это историческое время, пишет: «XIX столетие стало столетием теорий познания, так как с распадом гегелевской философии окончательно разрушилось самоочевидное соответствие логоса и бытия» [2, с. 270].

Панлогизм Г. Гегеля – последний рубеж в европейской философии, когда смысл и бессмысленность совпадали в одних и тех же категориях.

Рассматривая направления теории ценности, можно выделить объективно-идеалистические теории (где сущность – вне времени и пространства), субъективно-идеалистические теории (где ценность – явление сознания, оценка объекта человеком), натуралистические теории (где ценность – выражение закона природы или естественных потребностей человека). В идеалистической философии аксиологические системы открыто или образно ставят человека как личность напротив общества.

В обществе, где эксплуатация человеческих сил выдаётся за норму и не опровергается, отчуждение личности является базовым элементом взаимоотношений, и человек рассматривается как отдельное звено, вне общественного контекста. Разнообразие культур способствует движению научной мысли в вопросах возможности самоидентификации индивидуального субъекта творческой деятельности, проходящего процесс социализации, и его способности выживать в многообразии транслируемых и навязываемых "Я"-образов. Часто они не отражают внутренние ощущения и убеждения личности.

Идея противопоставления человека обществу даёт основание изучаемому нами явлению деструктивности, т.е. в рассматриваемом случае конфликт, подающий импульс на разрушение общественной системы, происходит на ценностном уровне восприятия окружающего мира личностью в результате несоответствия представлений отдельно взятого человека о фундаментальных понятиях, на которых зиждется человеческая личность, и окружающей его действительности. Если же личность общественно ориентированная, то конфликт в результате несоответствия ценностям общества происходит на уровне личности, в связи с чем возникает импульс разрушительной силы, направленной человеком на самого себя.

Так или иначе, стремление личности избежать собственного несоответствия с реальностью отражено в понятии "эскапизм", бегство как физическое, так и психологическое, или близких к нему явлениях. Эскапизм может представлять из себя деятельность, формирующую новые "Я"-образы и позволяющую обогатить личностный опыт путём "проигрывания" в воображении разных социальных ролей и даже жизней. Созидательную форму эскапизм представляет из себя при условии общего положительного вектора данного процесса. Есть и разрушающее личностью изнутри направление, произрастающее из часто неосознанного стремления уничтожить себя - это тоже попытки уйти от себя и от общества.

Выделяют целый ряд современных способов бегства от реальности и отказа от ценностей, установленных в обществе: дауншифтинг, кидалт, социальная изоляция (в том числе хикикомори), защитное фантазирование, антипотребительство, анскулинг. Все они так или иначе противостоят несоответствию систем ценностей: отдельных личностей и общественных.

Помимо деструктивной и конструктивной направленности цель эскапизма может находиться как внутри личностного мира, так и снаружи. А научно-творческое пространство можно определенным образом выразить как виртуальный эскапический мир бытия Разума, который окружает нашу биосферу и дарит знания всем, кто готов самосовершенствовать себя, конструировать свое мировоззрение путем философских и научных поисков, интуиции в конечном итоге постигать все новые и новые истины Вселенной.

Этот этап процесса познания тесно связан с трансформациями мировоззрения. Исследуя их В.И. Вердандский отмечал, что «Толпа индивидуальностей не уничтожит и не заменит целиком жизни, проявления и отношения к окружающему отдельной личности; потомство индивидуальностей, на них выросшее, не уничтожит и не заменит вечных и своеобразных черт своих предков» [1, с. 62-63], о неповторимости и индивидуальности мировоззренческих установок любой эпохи и потребность при любых исследованиях осуществлять исторический ракурс и открывать все новое и новое, интерпретировать и порождать новые истины, что еще раз подтверждает сущность принципа научного поиска.

Социально-значимые явления заключаются из свойств якобы непосредственно, имманентно принадлежащих личности. В этой связи проблема ценности или ограничена сознанием человека (субъективный идеализм), или вынесена за рамки сознания (объективный идеализм) как религиозная проблема. В буржуазной аксиологии научное и ценностное познание вещей рассматриваются как противоположные, способы и методы ценностного познания вещей не могут быть изучены эмпирически, таким образом выявляется необходимость союза божественного учения о благе как сущности бытия с ценностными категориями, которые развивают в своих трудах М. Шелер, Г. Риккерт, Н. Гартман, К. Ясперс. Целью такого соединения является попытка разбить человеческую деятельность на критерии, соответствующие нормам и целям абсолютных ценностей.

Вопросы ценностного отношения человека, критерии оценок общества и природы достаточно изучены в марксистско-ленинской философии. Фундаментальные аксиологические категории, часто парные, распространены в трудах основоположников теории. В процессе исторического развития производственной деятельности свойства природных вещей и социальных процессов вызывают человеческий интерес, встают на службу удовлетворения потребностей

человека, являют собой средства и объекты его деятельности, обретают степень полезности и, в конце концов, саму ценность [4].

Историческое развитие общества даёт нам понимание того, что в себе заключает категория "ценность", а классы, в свою очередь, в зависимости от собственных потребностей, сопоставляют ценности происходящих явлений и всего, что окружает человека. То, в чём классы видят практическую пользу, человек видит ценность, таким образом, общество создаёт систему параметров, образцов, норм, ориентирующих индивида в социальной среде. Вопрос формирования общественных мерок системно рассматривается на примерах позитивного и негативного опыта социума. Каждый член общества соотносит данный опыт со своими действиями и со свойствами вещей, и переносит в свою жизнь ценностное отношение к каждому элементу окружающего мира.

Ориентировочным для класса становится критерий пользы, а для человека – потребности общества: они раскрывают полноту граней ценностного отношения человека к окружающему миру, дают возможность познавать его законы бытия и развития и сознательно преобразовывать его посредством творческой деятельности.

Э. Трельч, обобщая историю развития аксиологических учений второй половины XIX в. и начала XX в., критикует эти учения из-за игнорирования живого человеческого «я» и ориентации на абстрактно понимаемое «я», безразличное к какому бы то ни было человеческому существованию. С точки зрения Э. Трельча, это можно преодолеть, если «я» мыслить в духе лейбницево́й монады как человеческой монады. Тогда «я» будет наполнено жизнью, само собой разумеющейся собственной субъективностью, а не абстрактной характеристикой субъектности. Индивидуальность «должна служить центральным пунктом именно в теории ценностей» [8, с. 175].

С другой стороны, поздний Шеллер выходит за пределы объективной трактовки человеческой жизни, она устремляется к поиску и реализации сущностного начала, где подобие богу трансформируется в соавторство с богом (Mitbildner), и дух человека выходит за пространственно-временные эмпирические границы и преобразуется в чистую сущность, свободную от аналитической деятельности. Подобное дистанцирование как отличительная черта личностного духа даёт основу существования всем другим его особенностям и так обретает мир. Сам по себе дух не способен к движению, но, напиваясь демоническими силами жизни, он встречает всю яркость и многогранность существования человека. Шеллер и в духовных и в витальных началах: становление личности как существа духовного есть реализация божественного в ней; акт любящего созерцания абсолютных сущностей есть одновременно проявление акта божественной любви.

Человеческая плотская энергия, дающая импульс, проходит через духовную, задающую вектор, результатом их гармоничного взаимодействия становится сама жизнь, исполненная гармонией деструктивных и конструктивных элементов, она предстаёт во всем великолепии и непостижимости, вне зависимости от интерпретаций её конкретных частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-Пресс, 2007. 318 с.
2. Гадамер Х.Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики*. М., 1988. 704 с.
3. Кант И. *Первое введение в критику способности суждения*. 1789-1790; соч. в 6 т. М., 1966. Т. 5. 564 с.
4. Лобовик Б.А. *Критика философской апологии религии*. Киев: Наукова думка, 1985.
5. Маркс К. *Экономические рукописи 1857-1859 годов* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 1. 463 с.
6. Некрасова Н.А., Разинкова О.И. Жизнь и смерть как общечеловеческие нравственные ценности // *Научный Вестник МГТУ ГА*. 2012. № 182. С. 64-69.
7. Поросенков С.В. *Существование и деятельность в определении ценностного отношения*. Пермь: ПермГУ, 2002. 408 с.
8. Трельч Э. *Историзм и его проблемы*. М: Прогресс, 1994. 720 с.

9. **Boas F.** The aims of ethnology // Reprinted in F. Boas, Race, language, and culture (pp. 626–638). New York: Macmillan. 1940. (Originally published in 1888).

10. **Goodenough W.** Culture, language, and society. Menlo Park, Calif.: Benjamin/Cummings, 1981.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS VALUE LEVEL OF PERCEPTION OF THE WORLD

Nekrasov S.I., Novikova A.V.

The article is devoted to the philosophical understanding of the problem of perception of values and antivalues. Beliefs, recognized among the people regarding the purposes to which it is important to strive for life, named values. They are the Foundation for moral principles and provide people with their human existence despite the fact that different cultures hold different principles. In the tribe Yanomami cruelty is considered a value. The expectation that men will defend their honor in combat, is to be the norm corresponding to this value. Anyway, the principles followed by the personality, are accounted for morality. Principles justify the norms and standards that support human being in his desire to be honest and sincere for that society in which he lives, and be worthy of its representative.

Keywords: values, morality, ethics, antivalues, rudeness, cynicism, understanding, principles, downshifting, hiki-komori, antiparasites.

REFERENCES

1. **Vernadskij V.I.** *Biosfera i noosfera*. M.: Ajris- Press. 2007. 318 p. (In Russian).
2. **Gadamer H.G.** *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki*. M. 1988. 704 p. (In Russian).
3. **Kant I.** *Pervoe vvedenie v kritiku sposobnosti suzhdenija. 1789-1790: soch. v 6 t.* M., 1966. T. 5. 564 p. (In Russian).
4. **Lobovik B.A.** *Kritika filosofskoj apologii religii*. Kiev: Naukova dumka. 1985. (In Russian).
5. **Marks K.** *Jekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov*. Marks K., Jengel's F. *Sochinenija*. 2-e. izd. M.: Politizdat. 1968. T. 1. 463 p. (In Russian).
6. **Nekrasova N.A., Razinkova O.I.** *Zhizn' i smert' kak obshhechelovecheskie нравstvennye cennosti*. *Nauchnyj Vestnik MGTU GA*. 2012. № 182. Pp. 64-69. (In Russian).
7. **Porosenkov S.V.** *Sushhestvovanie i dejatel'nost' v opredelenii cennostnogo otnoshenija*. Perm': PermGU. 2002. 408 p. (In Russian).
8. **Trel'ch Je.** *Istorizm i ego problem*. M.: Progress. 1994. 720 p. (In Russian).
9. **Boas F.** *The aims of ethnology. Reprinted in F. Boas, Race, language, and culture* (pp. 626–638). New York: Macmillan. 1940. (Originally published in 1888).
10. **Goodenough W.** *Culture, language, and society*. Menlo Park, Calif.: Benjamin/Cummings. 1981.

Сведения об авторах

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил КГУ (1979), доктор философских наук, заслуженный деятель науки и образования Российской академии естествознания, академик Российской академии естествознания, академик Европейской академии естественной истории, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 250 научных работ, область научных интересов – онтология и теория познания, философская антропология, этика, философия науки.

Новикова Алиса Вячеславовна, окончила МГТУ ГА (2012), аспирантка МГУПС (МИИТ), автор 2 научных работ, область научных интересов – тенденция развития современных нравственности, морали, а также факторы, влияющие на их трансформацию.